

**РЕАКЦИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПАРТИЙНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГОВ
НА ДОКЛАД Н.С.ХРУЩЕВА О КУЛЬТЕ ЛИЧНОСТИ НА XX СЪЕЗДЕ КПСС**

Н.Н. Приступа, БГПУ (Минск)

После смерти И.В. Сталина (5 марта 1953 г.) и президента Чехословакии К.Готвальда (14 марта 1953 г.) начался новый этап в развитии чехословацкого государства.

В первую очередь произошли изменения в высшем руководстве страны: к власти пришло коллективное руководство. В соответствии с рекомендацией Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) Национальное собрание избрало на пост президента страны А. Запотоцкого, премьер-министром стал В. Широкий. Пост председателя партии упраздняясь. Руководство партией перешло первому секретарю КПЧ – А. Новотному. Между ними и развернулась борьба за единоличную власть.

В сравнении с другими странами советского блока лидеры чехословацкого государства запаздывали с преобразованиями, прежде всего, в общественно-политической жизни. Проверкой на прочность стал XX съезд КПСС и принятое на нем решение о преодолении последствий культа личности Сталина. При этом ознакомление с содержанием доклада Н.С. Хрущева широких слоев населения не предусматривалось. Согласно телеграмме советским послам в странах народной демократии (16 апреля 1956 г.) с докладом могли быть ознакомлены «члены и кандидаты в члены ЦК, ответственные работники аппарата Центральных Комитетов партии, члены Бюро Центральных Комитетов Союзов молодежи, члены областных комитетов партии, секретари райкомов партии, а также руководители министерств и ведомств» [1, с.647].

Выступление советского лидера вызвало большой интерес у чехословацкой общественности («издания, в которых публиковались и публикуются материалы съезда, раскупаются немедленно и обсуждаются повсеместно» [1, с.611]). Однако отношение чехов и словаков к докладу Н.С.Хрущева было неоднозначным. Так, к примеру, председатель уличной организации КПЧ в г. Теплице Й. Галя, отметив, что «нас воспитал Сталин», выразил свое возмущение «оскорблением светлой памяти Сталина» [1, с.609]. Другие же говорили о том, что злоупотребления «заметили» только теперь, несмотря на то, что «те, которые сейчас выступают с критическими замечаниями в адрес И.В. Сталина, были членами ЦК КПСС и ранее» [1, с.611]. Третьи даже высказали предположение, что «ЦК КПСС в значительной степени сам виновен в том, что в течение столь длительного времени в СССР процветал культ личности» [1, с.612].

На фоне такого рода высказываний стали появляться требования переоценки роли и места К. Готвальда в чехословацкой истории и целесообразности сохранения памятника И.В. Сталина в Праге («вообще не нужно было строить этот памятник, так как вместо него можно было построить больницы или квартал живых домов и т.п.» [1, с.612]).

Неоднозначная реакция на опубликованные материалы XX съезда отмечалась и в армейских кругах. Наряду с вопросами о роли И.В. Сталина в Великой Отечественной войне; о его окружении; о Л. Берии и «его шайке», военными поднимался вопрос об укреплении единоначалия в Чехословацкой армии, связанное с «повышением роли командира-единоначальника, запрещением критиковать командира» [1, с.641]. Более того, как отмечалось в записке Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами стран-участниц Варшавского договора И.С. Конева в ЦК КПСС (22 марта 1956 г.) в 3-й истребительной авиадивизии Чехословацкой армии имели место настроения, которые ставили «под сомнение решения всех съездов КПСС, проходивших после смерти Ленина до XX съезда» [1, с.641]. Стали появляться отличные от официальной точки зрения мнения о роли И.В. Сталина в 1939 г. перед оккупацией Чехословакии Германией, о создании Чехословацкого корпуса и освобождении страны в 1945 г. [1, с.642].

Эти факты свидетельствуют о том, что чехословацкое общество, равно и как руководство страны, пребывало в состоянии растерянности и непонимания происходящего. Подтверждением тому служит пленум ЦК КПЧ, состоявшийся лишь 29–30 марта 1953 г., который рассмотрел вопрос об итогах XX съезда. В резолюции пленума говорилось о необходимости «критики и самокритики», укреплении «внутрипартийной демократии», которая означает «усиление партийной дисциплины и принципов демократического централизма» [2, с.87]. Этот же вопрос вновь был рассмотрен на заседании ЦК КПЧ 19–20 апреля 1953 г. В итоге решения XX съезда КПСС были оценены как творческое развитие марксизма-ленинизма. Вся ответственность за сфабрикованные политические процессы была возложена на бывшего генерального секретаря ЦК КПЧ Р. Сланского и некоторых работников органов государственной безопасности. Особое внимание уделялось культу личности: отмечалось, что культ личности К. Готвальда нарастал уже после 1945 г. и особенно после 1948 г. Несмотря на существование различных точек зрения на культ личности К. Готвальда все сошлись на том, что его нельзя сравнивать со Сталиным [3, с.147].

А. Новотный заявил, что к культу личности «следует относиться как к болезни» и призвал к необходимости изгнания ее «из тела партии», одновременно начав «борьбу за укрепление коллективности в руководстве партии от высших до низших звеньев» [4, с.258]. Таким образом, произошло некоторое смещение акцентов от борьбы с культом личности к борьбе за коллективный принцип управления. Более того, власти взяли курс на подавление острой критики, постепенно разворачивавшейся в низовых структурах партии. Это все происходило на фоне нарастания протестных настроений в чехословацком обществе, вызванных как внутренними, так и внешними факторами. К примеру, летом 1956 г. в Праге активизировали свою деятельность подпольные организации, которые призывали население «перейти от пассивного сопротивления к действиям», к организации «комитетов освобождения» [1, с.748]. Некоторые из них (например, «Ленинско-Сталинский Центральный Комитет компартии Чехословакии») вдобавок выдвинули лозунг борьбы «с позиций защиты Сталина и Готвальда, которые якобы оклеветаны нынешним руководством КПСС и КПЧ» [1, с.748].

Кроме этого, весной – летом 1956 г. развернулась дискуссия по ключевым вопросам развития страны в среде творческой интеллигенции, студенческих кругах и первичных ячейках КПЧ. Она выявила

существование иной, отличной от официальной, точки зрения на происходившие процессы в чехословацком обществе.

Позиция партии была в очередной раз четко обозначена на состоявшейся в июне 1956 г. конференции КПЧ, изначально планировавшейся в формате чрезвычайного съезда. Отказ от последнего свидетельствовал о победе консервативных сил в руководстве партии. В своем выступлении А. Новотным было заявлено о необходимости усиления идеологической работы, недопустимости «вражеских, буржуазных взглядов» на ослабление ведущей роли коммунистической партии и расширение политических свобод в духе дофевральской республики [2, s.95]. Нужно также иметь в виду и тот факт, что усиление консервативных настроений в руководстве КПЧ происходило на фоне изменения ситуации в СССР, где к лету 1956 г. обозначилось стремление властей поставить процесс десталинизации под контроль.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в чехословацком обществе был представлен широкий спектр настроений, связанных с разоблачением культа личности и процессом десталинизации, который развернулся после XX съезда КПСС и охватил страны Центральной и Юго-Восточной Европы. И если градус критичности среди граждан постепенно нарастал, то официальные власти были более склонны к публичным заявлениям о своем антисталинизме без серьезных преобразований в политической системе страны.

Литература

1. Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: документы / редкол.: К. Аймермахер (гл. ред.), В.Ю. Афиани (отв. сост.), Д. Байрау [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2002. – 912 с. – Серия: Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы.

2. Zavacká, M. Kto žije za ostratým drôtom? Oficiálna zahraničnopolitická propaganda na Slovensku, 1956–1962: teórie, politické smernice a spoločenská prax / M. Zavacká. – Bratislava: Ústav politických vied SAV, vydavateľstvo SAV, 2005. – 168 s.

3. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. / отв. ред. В.В. Марьина. – М.: Наука, 2005. – Кн. 2. – 2005. – 558 с.

4. В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е – 60-е гг. XX в. / отв. ред. Н.М. Куренная. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2011. – 796 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ